



В.В.МАРЧУК

## РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Неотвратимость уголовной ответственности предполагает не только применение к лицу, виновному в совершении преступления, определенной меры уголовной ответственности, но и выполнение осужденным тех предписаний, которые вытекают из обвинительного приговора. В этом смысле важное значение приобретает проблема уголовно-правовых гарантий, обеспечивающих исполнение обвинительного приговора. Система уголовно-правовых норм, обеспечивающих исполнение обвинительного приговора, в истории уголовного законодательства Беларуси складывалась постепенно.

В период с 1917 г. по 1922 г. на территории Советской Социалистической Республики Белоруссии (в дальнейшем Литовско-Белорусской ССР) действовали уголовно-правовые акты РСФСР. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.19 г., которые использовали в своей деятельности и судебно-следственные органы Белоруссии, не содержали уголовно-правовых норм, обеспечивающих исполнение наказаний, система которых довольно широко была представлена в разделе VI Руководящих начал. Но первая норма уголовно-правового характера, положившая начало обеспечению неотвратимости исполнения обвинительного приговора, была принята в РСФСР еще до принятия Руководящих начал. Ст. 4 Декрета ВЦИК РСФСР от 19.04.19 г. "О лагерях принудительных работ", предусматривала ответственность в отношении лиц, бежавших из лагерей. Санкция за побег в названном Декрете была сформулирована неопределенно: беглецы подвергались "самым суровым наказаниям"<sup>1</sup>.

В УК БССР 1922 г. предусматривалась уже группа уголовно-правовых норм, обеспечивающих неотвратимость исполнения некоторых мер социальной защиты: замена штрафа принудительными работами в случае уклонения осужденного от его уплаты (ч. 2 ст. 39), побег арестованного из мест заключения, с места высылки или с пути следования к ней (ст. 95), самовольное оставление установленного законным распоряжением административных или судебных властей местопребывания (ст. 223).

Законодательная конструкция норм УК БССР 1922 г., содержащих уголовно-правовые средства обеспечения исполнения обвинительного приговора, была не безупречна, и это вызывало вопросы в практике их применения. Так, ч. 2 ст. 39 данного УК, предусматривающая возможность замены штрафа принудительными работами в случае уклонения осужденного от его уплаты, не устанавливала эквивалент замены штрафа. Этот вопрос полностью относился на усмотрение суда. Позиция законодателя в отношении ответственности за побег в то время не отмечалась стабильностью. В 1924 г. ответственность за побег арестованного из-под стражи или из мест заклю-

чения была исключена<sup>2</sup>. Декриминализация побега в то время объяснялась тем, что он невозможен, если места лишения свободы соответствуют своему назначению, и наказанием за побег фактически была бы кара за плохое состояние мест лишения свободы и слабый надзор тюремной стражи<sup>3</sup>.

УК БССР 1928 г., построенный на основных принципах и положениях УК РСФСР 1926 г., более полно отражал объективные потребности борьбы с преступностью. Некоторые нормы УК БССР 1928 г., по сравнению с нормами уголовных кодексов союзных республик, охраняющих общественные отношения по надлежащему исполнению приговора, имели определенные отличительные особенности. Так, в примечании 2 к ст. 45 УК БССР 1928 г. была предусмотрена замена штрафа принудительными работами на срок не более одного года, в случае неуплаты его осужденным. Причем, в отличие от УК 1922 г., уже устанавливался эквивалент замены: один день принудительных работ за однодневный средний заработок в данной местности. Такое соотношение замены в то время было установлено только в УК БССР 1928 г. Кроме того, УК БССР 1928 г. практически одним из первых предусмотрел уголовно-правовую гарантию обеспечения отбывания принудительных работ. В примечании 1 к ст. 33 УК БССР 1928 г. предусматривалась замена принудительных работ лишением свободы на срок, равный одной трети определенного в приговоре срока принудительных работ. Особенностью нормативного установления, закрепленного в примечании 1 к ст. 33 УК БССР 1928 г., было то, что оно законодательно закрепляло правовое основание замены принудительных работ лишением свободы: замена производилась судом только в случае упорного или повторного уклонения от отбывания данного вида наказания. Этим подчеркивался злостный характер уклонения от отбывания наказания принудительных работ. Замена принудительных работ и штрафа по УК 1928г. не признавались законодателем преступлением и производились по определению суда. Причем замена в обоих случаях являлась обязанностью суда. В УК БССР 1928 г. были предусмотрены две нормы (ст. ст. 117, 118), устанавливающие ответственность за деяния, направленные на нарушение режима исполнения и отбывания лишения свободы и ссылки. Ст. 117 УК БССР 1928 г. предусматривала ответственность третьих лиц за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу. Ст. 118 УК БССР устанавливала ответственность осужденных за побег с места обязательного поселения и за побег арестованного из мест заключения. Следует отметить, что, согласно п. б, ст. 118 УК БССР 1928 г., преступлением признавался лишь квалифицированный побег (побег, сопряженный с подкопом, взломом, повреждением затворов, стен и т.д.).

До конца 50-х г. особых изменений в системе рассматриваемых норм не было. В 1939 г. произошло лишь усиление ответственности за злостное уклонение от отбывания исправительно-трудовых работ. Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением от 23.09.39 г. дал разъяснение о том, что в случае злостного уклонения осужденных к исправительно-трудовым работам от отбывания наказания суды "могут в отношении этих лиц заменять исправительно-трудовые работы лишением свободы на время не свыше срока исправительно-трудовых работ". Это разъяснение предоставляло судам право производить замену исправительно-трудовых работ лишением свободы из расчета: день лишения свободы за день исправительно-трудовых работ.

В УК БССР 1960 г., по сравнению с УК БССР 1928 г., в плане проводимого исследования произошли определенные изменения. В Общей части УК БССР 1960 г. первоначально был сохранен предусмотренный в УК БССР 1928 г. подход по вопросу уголовно-правового обеспечения исполнения штрафа и отбывания исправительных работ. Однако основания замены и



ее эквивалент были изменены. В ст. 28 УК 1960 г. предусматривалась двухступенчатая замена исправительных работ: в случае уклонения со стороны осужденного от отбывания назначенного наказания производилась замена исправительных работ по месту работы на исправительные работы в иных местах (ч.1 ст. 28), а в случае дальнейшего уклонения от отбывания исправительных работ в иных местах осуществлялась замена исправительных работ на лишение свободы (ч. 2 ст.28). Эквивалент замены исправительных работ лишению свободы уже определялся из расчета за один день лишения свободы – три дня исправительных работ. Основанием замены исправительных работ и в первом и во втором случае являлся факт уклонения от отбывания наказания. В этом смысле основание замены, предусмотренное примечанием 1 к ст. 33 УК БССР 1928 г., представляется, было сформулировано четче, поскольку оно подчеркивало злостный характер уклонения. При замене штрафа устанавливалась строгая квота замены: 10 рублей штрафа за один месяц исправительных работ. При этом замена штрафа и исправительных работ по УК 1960 г. являлась уже не обязанностью суда, а его правом.

В Особенной части УК БССР 1960 г., как и по УК БССР 1928 г., нашли свое отражение нормы, предусматривающие уголовную ответственность за побег, уклонение от отбывания ссылки или высылки. Но с точки зрения законодательной техники, эти нормы были усовершенствованы. Уголовная ответственность за названные преступления предусматривалась в отдельных статьях Особенной части УК: ст. 182 УК (побег с места ссылки); ст.183 УК (самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания); ст. 184 УК (побег из мест заключения). В УК БССР 1960 г. была предусмотрена новая норма, устанавливающая ответственность за растрату, отчуждение или сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту (ст. 181 УК). Эта норма, в частности, была направлена на обеспечение режима исполнения конфискации имущества.

В дальнейшем изменение системы наказаний и введение в УК иных мер уголовной ответственности влекло за собой и введение в УК новых уголовно-правовых норм, обеспечивающих неотвратимость исполнения обвинительного приговора. В 1961 г. в УК БССР была введена ст. 74<sup>1</sup>, предусматривающая ответственность в отношении особо опасных рецидивистов за действия, дезорганизующие работу ИТУ. В 1966 г. – ст. 194<sup>1</sup>, устанавливающая уголовную ответственность за злостное нарушение правил административного надзора. Редакция ст. 182 УК БССР 1960 г. в 1967 г. была изменена: определялась ответственность и за побег из лечебно-трудового профилактория.

В 60-х г. практиками и учеными-правоведами справедливой критике подвергался установленный уголовным законодательством коэффициент замены исправительных работ лишением свободы (три дня исправительных работ за один день лишения свободы)<sup>5</sup>. В 1969 г. общесоюзным Законом были унифицированы основания и порядок замены исправительных работ. В новой редакции ч. 2 ст. 25 Основ было предусмотрено, что в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ суд мог заменить последние независимо от их вида лишением свободы на тот же срок. Соответствующие изменения были внесены и в ст. 28 УК БССР. Таким образом, был отменен двухступенчатый порядок замены исправительных работ лишением свободы и суды в случае злостного уклонения от этого наказания, независимо от их вида, могли производить замену из расчета: один день исправительных работ за один день лишения свободы.

В 1977 г. уголовное законодательство пополнилось неизвестными ранее мерами уголовной ответственности: условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 23<sup>1</sup>), условное



освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 51<sup>2</sup>), отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему (ст. 44<sup>1</sup>). В данных статьях были предусмотрены и уголовно-правовые средства обеспечения исполнения названных мер: ч. 6 ст. 23<sup>1</sup>, ч. 5 ст. 51<sup>2</sup>, ч. 5 ст. 44<sup>1</sup>. В 1977 г. в УК БССР 1960 г. была введена ст. 184<sup>1</sup>, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Начало 80-х г. в плане анализируемых норм было отмечено новым этапом в совершенствовании порядка обеспечения неотвратимости исполнения обвинительного приговора. Развитие рассматриваемых норм происходило параллельно с совершенствованием самого наказания и практики его применения. В этом смысле большое значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г., согласно которому были внесены существенные изменения и дополнения в ст.ст. 25, 27, 38 Основ 1958 г<sup>6</sup>. В ч.ч. 3 и 4 ст. 38 Основ была предусмотрена возможность отмены условного осуждения и направление условно осужденного по определению суда для отбывания наказания, назначенного приговором. Необходимо отметить, что изменения, внесенные в ст. 38 Основ в 1982 г., впервые в уголовном законодательстве регламентировали вопрос уголовно-правового обеспечения условного осуждения. Аналогичные правовые последствия негативному поведению условно осужденного были предусмотрены и в ст. 43 УК БССР 1960 г.

Введенный в уголовное законодательство в 1977 г. институт отсрочки исполнения приговора показал свою жизнеспособность в судебной практике. Названным Указом институт отсрочки был дополнен, сфера его воздействия расширилась за счет его распространения и на взрослых преступников. Это обстоятельство нашло свое отражение в ч. 5 ст. 44<sup>1</sup> УК БССР 1960 г.

Ч. 2 ст. 25 Основ в редакции от 26.07.82 г. предусматривала возможность изменения вида исправительных работ в случае уклонения от их отбывания по месту работы. Подобное изменение было введено и в ст. 28 УК БССР. Это означало, что в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ в отношении осужденного вновь допускалась возможность двухступенчатой замены названного вида наказания.

Указом от 26.07.82 г. были унифицированы правила замены штрафа исправительными работами при злостном уклонении от его уплаты: штраф заменялся исправительными работами из расчета: один месяц исправительных работ за 20 рублей штрафа, на срок не свыше двух лет.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 23.12.82 г. система наказаний УК БССР была дополнена новым видом наказания – направлением в воспитательно-трудовой профилакторий<sup>7</sup>. Одновременно этим же Указом были предусмотрены уголовно-правовые средства, обеспечивающие неотвратимость исполнения данного вида наказания (ч. 5 ст. 33<sup>1</sup>, ст. 182).

В конце 70– начале 80-х гг. в литературе многими учеными-правоведами поднимался вопрос о необходимости уголовно-правового обеспечения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью<sup>8</sup>. Отсутствие уголовно-правовой нормы, обеспечивающей исполнение этого вида наказания, практически порождало массовое уклонение осужденных от его отбывания. В 1982 г. в УК БССР 1960 г. была введена ст. 184<sup>2</sup>, которая предусматривала два состава преступления: невыполнение приговора суда о лишении права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью лицом, в отношении которого вынесен приговор (ч. 1 ст. 184<sup>2</sup>); неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью должностным лицом, пользующимся правом приема на работу и увольнения (ч. 2 ст. 184<sup>2</sup>). В дальнейшем

сфера применения ч. 2 ст. 184<sup>2</sup> УК была значительно расширена: преступными и наказуемыми признавались деяния должностного лица, направленные на умышленное неисполнение судебного акта либо воспрепятствования его исполнению.

В 1983–1984 гг. в УК БССР были внесены дополнения, направленные на усиление ответственности в отношении лиц, препятствующих режиму исполнения лишения свободы, а также лиц, злостно нарушающих правила административного надзора: было признано преступлением злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения (ст. 184<sup>3</sup>); ст. 194<sup>1</sup> УК была дополнена частью второй, устанавливающей повышенную уголовную ответственность в отношении поднадзорных, самовольно оставивших места жительства с целью уклонения от административного надзора; в ст. 74<sup>1</sup> УК были внесены изменения, расширившие круг субъектов, подлежащих ответственности за действия, дезорганизующие деятельность исправительно-трудовых учреждений.

В начале 90-х годов, в условиях начавшейся уголовно-правовой реформы, возникла необходимость разработки новой, освобожденной от тоталитарных представлений о роли и месте уголовного права в государстве, уголовно-правовой доктрины. По-новому осмысливалось значение уголовной репрессии в условиях построения демократического общества и правового государства. Судебная практика в новых условиях ставила вопросы, требующие адекватных законодательных решений. В частности, назрела объективная необходимость в реформировании системы наказаний. Из УК Беларуси были исключены ст. 25 (ссылка), ст. 26 (высылка), ст. 33<sup>1</sup> (направление в воспитательно-трудовой профилакторий)<sup>9</sup>. Исключение названных наказаний из системы наказаний закономерно повлекло декриминализацию побега с места ссылки или воспитательно-трудовой профилактория (Ст. 182) и уклонения от отбывания высылки (Ст. 183)<sup>10</sup>. Исключение из УК Беларуси ст. 182 означало и упразднение уголовной ответственности за побег из ЛТП. Существование жесткой системы административного надзора за особо опасными рецидивистами и лицами, совершившими тяжкие преступления, по сути, вело к пожизненной судимости этих лиц. Представляется, что исключение в 1992 г. из УК Беларуси ст. 194<sup>1</sup> было вполне обоснованным законодательным решением<sup>11</sup>. Прогрессивным положением Закона Республики Беларусь от 01.03.94 г. было введение в УК Беларуси ст. 181<sup>1</sup> УК Беларуси, устанавливающей ответственность за уклонение от уплаты штрафа<sup>12</sup>. Признание законодателем уклонения от уплаты штрафа преступлением упразднило во многом те правовые проблемы, которые ранее вытекали из прежней редакции ч. 3 ст. 30 УК Беларуси: замена штрафа исправительными работами не являлась преступлением; она осуществлялась по сокращенному уголовному процессу; нарушались конституционные права осужденного на защиту и т. д. Названным Законом было также криминализовано уклонение от отбывания наказания лица, осужденного к лишению свободы и не находящегося под стражей. Данное преступление было включено в ст. 184<sup>1</sup> УК Беларуси в качестве альтернативного деяния<sup>13</sup>.

Законом Республики Беларусь от 26.07.96 г. были внесены существенные изменения в ст. ст. 27 и 28 УК Беларуси: последствия злостного уклонения от отбывания исправительных работ без лишения свободы (ст. 28) стали применяться только в отношении осужденного, отбывающего данный вид наказания по месту работы<sup>14</sup>.

В новом УК Беларуси 1999 г. механизм уголовно-правового регулирования отношений в области обеспечения исполнения обвинительного приговора несколько изменен. В зависимости от вида примененной меры уголовной ответственности в новом УК предусмотрены следующие модели уголовно-правового обеспечения исполнения обвинительного приговора: укло-



нение от отбывания наказаний, характер которых не связан с изоляцией осужденного от общества, образует собой самостоятельное преступление (ст. ст.415-420 УК); при осуждении к наказаниям, характер отбывания которых связан с изоляцией осужденного от общества, уголовная ответственность наступает лишь в случае совершения деяний, которые создают препятствия для нормальной деятельности исправительного учреждения либо ведут в конечном итоге к тому, что осужденный оказывается вне контроля органов, ведающих исполнением данных наказаний (ст.ст.410, 411,413, 414 УК); при осуждении с отсрочкой исполнения наказания или с условным применением наказания, назначенного приговором(ч. 6 ст.77, ч. 7 ст. 78 УК).

История развития уголовно-правовых норм, обеспечивающих неотвратимость исполнения обвинительного приговора, позволяет сделать следующие выводы:

1. В уголовном законодательстве Беларуси исследованного периода имел место постоянный поиск наукой уголовного права и судебной практикой уголовно-правовых средств для борьбы с нарушителями предписаний обвинительного приговора.

2. Законодательные изменения в системе наказаний и иных мер уголовной ответственности закономерно влекли соответствующие изменения в системе исследуемых уголовно-правовых средств.

3. Сама система анализируемых норм, с точки зрения оснований и условий криминализации и законодательной техники, постоянно совершенствовалась. Хотя следует отметить, что решение этих вопросов в рассматриваемый период было не всегда исчерпывающим, унифицированным и последовательным.

4. История развития рассматриваемых средств показывает наличие устойчивой тенденции в расширении сферы уголовно-правового обеспечения применяемых мер уголовной ответственности, что свидетельствует о постоянном стремлении законодателя реально обеспечить неотвратимость исполнения обвинительного приговора.

<sup>1</sup> См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 г. / Под ред. И.Т. Голякова М., 1953. С. 44.

<sup>2</sup> Там же. С.177.

<sup>3</sup> См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. М., 1971. Т. 6. С. 163.

<sup>4</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1939 г. О мерах, подлежащих применению к осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания исправительно-трудовых работ // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1951 гг.). М., 1952. С. 61.

<sup>5</sup> См.: Указ Президиума Верховного Совета БССР от 31 июля 1967 г. Об уголовной ответственности за побег из лечебно-трудового профилактория // СЗ БССР. 1967. N 22. Ст. 57.

<sup>6</sup> См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. N 30. Ст. 572.

<sup>7</sup> См.: Указ Президиума Верховного Совета БССР от 23 декабря 1982 г. О внесении изменений в Уголовный кодекс Белорусской ССР // СЗ БССР. 1982. N 36. Ст. 673.

<sup>8</sup> См.: Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, как вид наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис....канд. юрид. наук. Харьков., 1975. С. 20. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве: Учеб. пособие. Калининград., 1980. С. 55.

<sup>9</sup> См.: Закон Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. N 12. Ст. 176.

<sup>10</sup> Там же. С. 176.

<sup>11</sup> См.: Закон Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. N 15. Ст. 255

<sup>12</sup> См.: Закон Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. N 12. Ст. 176.

9()



<sup>13</sup> Там же. С. 176.

<sup>14</sup> См.: Закон Республики Беларусь от 26 июня 1996 г. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. N 23. Ст. 10.

*И.А. ГОРНАК*

## **ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Республика Беларусь поддерживает добрососедские отношения со всеми государствами и никого не рассматривает в качестве потенциального противника. И если наше государство все же вынуждено тратить определенные средства на оборону и совершенствование своих Вооруженных Сил, то это целиком определяется внешними факторами<sup>1</sup>. Не может не беспокоить то обстоятельство, и это подтвердили события в Ираке и Югославии, что США и их союзники по НАТО все чаще прибегают к использованию военной силы в качестве последнего аргумента и средства разрешения конфликтов.

Характер и особенности современных локальных войн значительно расширили и усложнили содержание военного строительства и государственного управления в области обороны. Военное строительство, являясь организационной составной частью всего государственного строительства, представляет собой совокупность экономических, политических, моральных и собственно военных мероприятий. В более узком смысле – это организующая деятельность государства по формированию или реорганизации Вооруженных Сил, их материально-техническому обеспечению, а также обучению войск и управлению ими.

Следует отметить, что строительство Вооруженных Сил непосредственно связано с политикой государства. Естественно, и наша Республика при разработке коренных вопросов политики в этой области должна учитывать характер современной эпохи, свое геополитическое положение, тенденции к расширению блока НАТО на Восток, стремительный военно-технический прогресс, а также необходимость рационального использования материальных и духовных ресурсов государства в интересах обеспечения национальной безопасности.

Мировой опыт подтвердил, что прежде, чем приступать к формированию или реорганизации армии, необходимо обязательно пройти этапы разработки концепции национальной безопасности, военной доктрины и концепции военного строительства, причем именно в такой последовательности. Кстати так было и в ходе осуществления военных реформ в США, Германии, Китае, Польше, а также при создании Вооруженных Сил на Украине.

В этом плане уже многое сделано и в нашей республике. Основы правового регулирования обеспечения национальной безопасности, военного строительства и обороны государства содержатся в Конституции Республики Беларусь, концепции национальной безопасности, военной доктрине, законах Республики Беларусь “Об обороне”, “О Вооруженных Силах Республики Беларусь”, “О государственной границе Республики Беларусь”, “О всеобщей воинской обязанности и военной службе”, “О статусе военнослужащих”, в декретах и указах Президента и постановлениях Правительства Республики Беларусь, в приказах Министра обороны.

Концепция национальной безопасности, принятая Советом Безопасности республики 27 марта 1995 г., представляет собой систему современных взглядов на основные проблемы защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в условиях реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера<sup>2</sup>. Она рассчитана на переходный период

